

На правах рукописи

Ведерников Михаил Владимирович

**ОРГАНИЗОВАННОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ЧЕХОВ В РОССИИ
НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

Раздел 07.00.00 — Исторические науки

Специальность 07.00.03 — Всеобщая история

(Новое и новейшее время)

Автореферат диссертации

на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Москва - 2017

Работа выполнена на кафедре истории южных и западных славян исторического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

Научный руководитель: **Ненашева Зоя Сергеевна,**
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории южных и западных славян исторического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

Официальные оппоненты: **Серапионова Елена Павловна,**
доктор исторических наук, профессор, заведующая отделом Истории славянских народов периода мировых войн ФГБУН «Институт славяноведения Российской академии наук»

Романенко Сергей Александрович,
доктор исторических наук, профессор кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики Историко-архивного института ФГБОУ ВПО «Российский государственный гуманитарный университет»

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Северо-Кавказский федеральный университет»

Защита состоится «__» _____ в __ часов на заседании Диссертационного совета Д.501.002.12 по всеобщей истории на базе Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119992, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, ауд. А-416.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке - Научной Библиотеке ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» (г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27).

Автореферат разослан «__» _____ 201_ г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

Т.В. Никитина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Сложно оценить во всей полноте влияние Первой мировой войны на судьбу человечества. Именно в результате этого события исчезли три великие европейские империи – Германская, Российская и Австро-Венгерская. На руинах последней возникли новые политические образования народов, которые до той поры не имели собственной государственности или обладали ей в далеком прошлом. Одним из таких молодых государств, которое начало осваивать преимущества независимого существования стала Чехословацкая республика.

Особый вклад в развитие чешского освободительного движения в годы войны внесли русские чехи¹, которые с первых дней мирового столкновения заявили о необходимости уничтожения монархии Габсбургов. Их модель поведения кардинальным образом отличалась от позиции, которой придерживались чехи в Австро-Венгрии. Последние по большей части долгое время были лояльны правительству и добросовестно исполняли гражданский долг, будучи солдатами в действующей армии. В свою очередь благодаря деятельности чехов в России произошла актуализация чешского вопроса на международном уровне. В высших политических кругах стран-союзниц был поднят вопрос о будущем государственно-политическом устройстве Чешских земель.

В результате совместных усилий чехов и словаков² организованное политическое движение получило оформление в виде Союза чешско-словацких обществ³. История его зарождения, развития, трансформации была многогранна и

¹ Русские чехи – этнические чехи, получившие гражданство Российской империи, а также подданные Австро-Венгерской империи, проживавшие на её территории.

² С самого начала войны к чешскому движению присоединились словаки, несмотря на существование в их рядах представителей, отстаивающих варианты развития словацкого общества вне чешско-словацкого национально-государственного объединения. В этой связи обращение к словацкой проблематике проходило в контексте рассмотрения общих вопросов, встававших перед чехами и словаками в годы Первой мировой войны.

³ Союз чешских (с июля 1915 г. чешско-словацких) обществ в России – общественно-политическая организация. Её учредителями были ведущие чешские общества Петрограда, Москвы, Варшавы, Киева. На съезде чешских обществ в России, проходившем 22-26 февраля 1915 г., Союз был официально признан колонистами.

отражала основные этапы чешско-словацкой⁴ освободительной акции. Таким образом, уникальность явления приводит к необходимости его всестороннего изучения⁵. Кроме того, важно разобраться, почему это движение, которое вдохнуло жизнь в чешский вопрос в новом ракурсе, по прошествии времени подверглось глубоким структурным изменениям. Актуальность исследования также обосновывается тем, что выявление главных сторон деятельности русских чехов позволяет сопоставить его с движением сопротивления на западе. Как известно, в европейской историографии оно рассматривается основополагающим в деле обретения Чешскими землями независимого статуса. Соответственно, российское направление, представители которого первыми сформулировали главные политические и национальные требования чешского народа о независимости, отодвигается на задний план.

Новизна исследования заключается в создании целостной картины пребывания чехов в России накануне и в годы Первой мировой войны. Взгляд на чешско-словацкое национально-освободительное движение как на длительный процесс, начало которого было положено с момента переселения чехов на территорию Российской империи, позволяет по-новому изучить это явление. Развертывание широкого исторического полотна движения ведет к выявлению его фундаментальных основ.

Предметом данной диссертационной работы является организованное политическое чешское национально-освободительное движение в России, направленное на разрушение основ империи Габсбургов.

⁴ Необходимо отметить, что современники зачастую употребляли термины «чешский» и «чешско-словацкий» в тождественном смысле. Так, на заседании Отделения ЧСНС для России в августе 1917 г. главному носителю идеи чехословакизма Т.Г. Масарику было сделано замечание за то, что в своих выступлениях он игнорировал употребление слова «чешско-словацкий», заменяя его на «чешский».

⁵ Важно сделать уточнение, что чешское общество в России по мере расширения конфликта начало вбирать в себя новых действующих лиц. Так, наряду с русскими чехами, осевшими в России в рамках нескольких волн переселения, и чехами с австро-венгерским гражданством, работавшими здесь в довоенные годы, появились и те, кто волей-неволей очутился на территории империи, сдавшись в плен и оказавшись в лагерях военнопленных.

Объект исследования – общественно-политическая деятельность чехов и отчасти словаков на территории Российской империи накануне и во время Первой мировой войны.

Целью исследования является изучение деятельности чешского сообщества в России накануне и в годы Первой мировой войны как одного из этапов на пути создания независимого государства.

Определив цель диссертации необходимо обозначить **задачи**, которые предстоит выполнить в ходе исследовательской работы. А именно:

- 1). Проанализировать особенности переселенческого движения чехов в Россию;
- 2). Определить прочность связей внутри земляческого сообщества русских чехов накануне войны;
- 3). Исследовать причины стремительного роста популярности освободительной идеи в начале Первой мировой войны, побудительные мотивы деятелей, заявивших о себе как о лидерах освободительной акции;
- 4). Проследить процесс трансформации сопротивленческого движения, обозначить истоки и политические последствия размежевания чешской репрезентации на несколько политических лагерей, разделявших разные взгляды на пути дальнейшего развития освободительной акции;
- 5) Выявить основы появления дуализма в чешской политической системе, который проявился в создании и деятельности Военной комиссии и Правления Союза чешско-словацких обществ в России;
- 6). Изучить взаимоотношения чехов и словаков с представителями российских высших кругов, определить каким было у российских правительственных структур восприятие перспектив образования независимого Чешского государства на разных этапах войны;
- 7). Проанализировать отношение русских чехов к заграничному движению сопротивления, прежде всего, к Чешско-Словацкому Национальному совету в

Париже и определить место, которое отводилось русской составляющей в общей системе координат чешской заграничной акции;

8). Установить степень влияния Февральской и Октябрьской революций на трансформацию чешского освободительного движения в России и в целом на чешский вопрос.

Работа имеет широкие **хронологические рамки**. В исследовательском ключе она охватывает события с момента оживления деятельности чешских активистов после политических реформ 1905 г. В то же время в диссертации дан очерк, в котором рассматривается более ранний период истории чехов в России: от первой массовой волны переселения в Российскую империю (60-е гг. XIX в.) и до времени оформления чешских общественно-политических обществ. Такой акцент обосновывается необходимостью воссоздать более точную картину проживания русских чехов. Именно в обозначенный период проходило формирование особого чешского социума, имеющего своеобразное, отличающееся от присущего австрийскому чеху представления не только об окружающей российской действительности, но и об обстановке внутри «двуединой монархии». Эти ментальные отличия в дальнейшем способствовали выделению особенностей чешского движения на территории России.

Повествование заканчивается 15 января 1918 г. Тогда чешско-словацкие воинские формирования были признаны автономной частью французских вооруженных сил. Тем самым чешский вопрос, находившийся на протяжении нескольких лет в компетенции российского правительства, в конце Великой войны оказался в руках союзных по Антанте государств. Поводом к этому послужил такой фактор как уход с политической сцены легитимного правительства в связи с большевистским переворотом, после которого был провозглашен курс на скорейшее заключение мира. Всё это лишало чехов возможности продолжать борьбу за независимость с акцентом на российского политического партнера и союзника. Также к концу 1917 г. политическое

движение чехов в России было полностью подчинено руководству заграничной национально-освободительной акции во главе с Т.Г. Масариком. Оно утратило самостоятельность и стало инструментом для реализации новой программы.

Методологическая основа исследования базируется на принципе историзма. При написании работы были использованы классические теоретические методы, применяющиеся историками при проведении научных изысканий. Прежде всего, был задействован историко-генетический метод, при помощи которого удалось представить процесс развития чешского общества в России в обозначенных хронологических рамках. Рассмотрение объекта и предмета исследования в динамике позволило выделить основные этапы организованного политического движения чехов в России: его зарождение, становление, трансформацию идеологических установок и политической практики. Историко-сравнительный метод дал возможность, изучая внешнее сходство свойств явлений (движение чехов в России и на западе), обозначить определенные аналогии, а в некоторых случаях прийти к выводу об их коренном различии. Историко-системный метод, основанный на понимании системы как совокупности взаимосвязанных элементов, позволил решить несколько задач, вставших во время написания диссертации. Так, были определены составные части организованного политического движения чехов в России, изучено взаимодействие этой структуры с внешней средой. Также при структурировании материала оказалось обоснованным использование проблемно-хронологического подхода.

Источниковой базой исследования стали материалы, собранные в архивах и библиотеках Праги, Москвы и Санкт-Петербурга. Во время архивных изысканий упор был сделан на выявление новых, неизученных источников личного происхождения, которые раскрывали взаимоотношения между представителями чешского лагеря. В то же самое время для решения поставленных задач необходимо было привлечение массива источников официального характера.

Обильное использование периодической печати как чешского, так и российского происхождения, объясняется потребностью воссоздать атмосферу, на которую воздействовали обе стороны, заинтересованные в той или иной трактовке чешского вопроса, понять как строились взаимоотношения двух народов, увидеть какими были у них представления о послевоенном устройстве Чешских земель и др.

Корпус архивных материалов, изученный в стенах **Военно-исторического архива**, имеет первостепенное значение для нашей работы. Ценные источники содержит фонд «*Союз чешско-словацких обществ в России*»⁶. В нём удалось обнаружить обширную подборку материалов, касающуюся функционирования этого органа, координации деятельности его отделов, контактов с российскими правительственными структурами. Чрезвычайно интересными оказались документы, показывающие организационные основы Союза и раскрывающие подоплеку возникновения конфликтных ситуаций между его сотрудниками.

Исключительно важные материалы находятся в деле фонда «*Организационная деятельность Союза*»⁷. В нём хранятся протоколы всех рабочих заседаний петроградского Правления Союза чешско-словацких обществ в России с марта 1915 по апрель 1916 гг. В них зафиксирован ход обсуждения первоочередных вопросов, в частности проектов формирования Чешской армии, позиции российского правительства к перспективе её создания. В них цитируются телеграммы, письма, документы, полученные или отправленные в российские политические ведомства. Собранные материалы показывают, что центральное место в работе Союза отводилось координации деятельности по облегчению положения земляков в плену, им рассматривались инициативы по внесению предложений об изъятии чехов и словаков из-под действия законов, ограничивающих нахождение подданных Австро-Венгрии на территории России.

⁶ Vojenský historický archiv (далее VHA). F. Svaz čs. spolků na Rusi (SČSnR), 1914-1919.

⁷ Ibid. K. 8. Inv. č. 40. Protokoly pracovních zasedání presisia I-II.

Его руководством предпринимались попытки по ликвидации появившихся разногласий внутри чешского лагеря. В этой связи необходимо указать на важность документов, свидетельствующих о противостоянии между петроградским Правлением и киевской Военной комиссией по поводу определения полномочий последней. На страницах протоколов собраний можно проследить насколько непримиримой была позиция двух политических институтов.

Концентрация политических усилий чехов и словаков приходилась на момент проведения съездов Союза. Обширное панно настроений, зарождавшихся противоречий, формировавшихся союзов и объединений, которые стремились встать во главе организации, а затем сами становились жертвами своих политических амбиций, нашло отражение в протоколах пленарных заседаний съездов⁸. Благодаря наличию записей всех трех чешско-словацких форумов с 1915 по 1917 гг. можно составить четкую картину развития отношений внутри политического лагеря чехов и словаков, выявить особенности руководства того или иного Правления, обозначить причины, которые позволили именно определенной группировке обрести полноту власти.

Чрезвычайно информативными оказались материалы, обнаруженные в деле «*Личные документы*»⁹. Они представлены, прежде всего, в виде переписки между виднейшими деятелями чешско-словацкого национально-освободительного движения. Среди адресантов – Т.Г. Масарик, Э. Бенеш, Й. Дюрих, Й. Клецанда, В. Вондрак, Б. Чермак, С. Коничек, М. Пучалка, З. Рейман, Л. Тучек, Й. Патејдл. Особый интерес вызывают письма петроградских чехов лидерам заграничного движения сопротивления, в которых они делились своими впечатлениями относительно событий в России, взаимоотношений между земляками.

⁸ Ibid. K. 6. Inv. č. 30. Protokoly zasedání I. sjezdu Svazu; inv. č. 31. Protokoly zasedání II. sjezdu Svazu; K. 7. Inv. č. 36. Čs. národní sjezd 1917 - výpisy z protokolů. Inv. č. 37. Čs. národní sjezd 1917 – protokoly z pracovních zasedání.

⁹ Ibid. K. 17. Inv. č. 71f-84. Funkcionář Svazu spolků na Rusi.

В связи с тем, что проект создания Чешской армии был ключевой целью всего чешско-словацкого движения в России, то в обозначенном фонде содержится большое количество материалов, посвященных этой теме¹⁰. Встречаются документы как официального характера, исходящие с разных уровней военной и гражданской власти, так и материалы личного происхождения. В них авторы высказывали свою точку зрения о факторах, препятствующих реализации этого проекта и перспективах существования чехов и словаков без собственных вооруженных сил.

Документальная база, хранящаяся в фондах **Национального архива Чешской республики**, связана с предвоенной историей чешской колонии на территории Российской империи. Материалы фонда «*Чешский Национальный совет*»¹¹ включают в себя документы, касающиеся широкого круга вопросов чешско-русских отношений накануне мирового столкновения. Чрезвычайна важна переписка видных чешских деятелей (С. Коничека, В. Вондрака) с сотрудниками Совета по поводу расширения сотрудничества между русскими чехами и их земляками в Австро-Венгрии. В письмах дана яркая характеристика положения чешского народа в России, отмечались особенности его пребывания на территории Волыни. Корпус источников фонда также полон материалов, содержащих различные проекты, предложения, адресованные российской стороне по поводу расширения торгово-экономических связей.

Фонд «*Союз чехов Волыни, Жатец*»¹², прежде всего, интересен личными воспоминаниями волынских чехов об опыте переселения в империю, переживаниях, с которыми была связана колонизация этого региона. Также достойны внимания документы чешских организаций Киева, Петрограда и

¹⁰ Ibid. K. 76. Inv. č. 131. Vnitřní organizace čs. vojska. Inv. č. 132. Dokumenty k otázce důstojnického sboru čs. vojska; K. 11. Inv. č. 59. Dokumenty o srbsko-české otázce.

¹¹ Národní archiv (NA). Fond Národní rada česká, 1900-1950. K. 320, 324, 325, 331, 341, 355.

¹² Ibid. č. f. 1159. Svaz čechů z Volyně, Žatec (1870) 1946-1958. K. 103, 104, 105.

Москвы, в которых отражены немаловажные аспекты общественно-экономической жизни земляческого общества.

Среди российских архивов в значительной степени обогатили нашу работу документы из фондов **Российского государственного исторического архива** (РГИА). Именно они раскрывают механизм миграции чехов на территорию Юго-Западного края в 60-х гг. XIX в.¹³. Значительное количество докладных записок и писем высокопоставленных чиновников свидетельствуют о побудительных мотивах, которыми руководствовалось Министерство внутренних дел, приглашая чехов в империю. Благодаря систематизированному комплектованию источников складывается четкая картина взаимоотношений между российской стороной и колонистами. Информационные записки чиновников также содержат сведения о хозяйственно-бытовом устройстве чешских общин, их участии в жизни российского общества.

Необходимо отметить фонд литератора-слависта, сотрудника газеты «Новое время» Д.Н. Вергуна¹⁴. Его переписка с С. Коничеком¹⁵, в которой тот предлагал свое видение чешского вопроса, обосновывал причины возникновения непримиримых противоречий между отдельными представителями национально-освободительного движения, дает возможность расширить знания о глубинных основах конфликтов внутри земляческого сообщества.

Фонд Вергуна содержит большое количество материалов за авторством чешских и российских деятелей, которые стояли на правом фланге политического спектра. Все они, как правило, решительно высказывались в пользу всеславянского единения. Благодаря сопоставлению этих материалов можно проследить трансформацию этой идеологии, обозначить отношение российской

¹³ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1284. Оп. 189. Д. 971. Переселение чехов в Юго-Западный край.

¹⁴ РГИА. Ф. 909. Оп. 1. Д. 161. Д.Н. Вергун (1871- не ранее 1918).

¹⁵ Там же. Д. 161. Письма Д.Н. Вергуну от Святополка Осиповича Коничека (1901-1917).

стороны к чешскому вопросу. Интересны письма, адресованные заместителю председателя Общеславянских трапез в Москве Л.М. Савелову.

В РГИА заслуживает внимания также фонд¹⁶ Й. Клецанды¹⁷. После себя он оставил значительное количество материалов, которые позволяют понять внутренние и внешние факторы, обусловившие трансформацию чешского вопроса. Прежде всего, необходимо выделить документы, характеризующие деятельность Чешского вспомогательного общества в начале войны. Среди них важно отметить корреспонденцию, которую получал Клецанда от деятелей чешского движения в России, сторонников петроградских чехов. Она позволяет показать конфликтную обстановку, царившую между чехами, под новым углом, понять причины их недовольства оппонентами.

В фонде Департамента Общих дел МВД сконцентрирована информация, касающаяся утверждения уставов чешских организаций (Совета чехов в России, Союза чешско-словацких обществ, Чешско-Словацкого Народного совета в России)¹⁸. Материалы интересны тем, что позволяют уяснить механизмы этой процедуры. Представленная в документах внутренняя кухня работы министерств дает возможность узнать о тех аспектах функционирования чешских обществ, на которые чиновники обращали пристальное внимание и которые в особенности вызывали возражение с точки зрения сложившейся практики.

Восприятие чешско-словацкого вопроса российской стороной фактурно показано в деле, содержащем материалы о создании Народного совета под руководством Й. Дюриха¹⁹. На основании докладных записок и переписки между МВД, МИД и Военным министерством видно какое положение ему отводилось в

¹⁶ Там же. Ф. 863. Оп. 1. Клецанда Юрий Иванович, член совета Чешского вспомогательного общества в Петрограде, секретарь Правления Союза чешско-словацких обществ (1890- окт. 1917).

¹⁷ Клецанда Йржи (Юрий Иванович) (1890-1918) – чех, участник заграничной акции, журналист. Учился в Санкт-Петербургском университете. Сотрудник славянского отделения библиотеки Академии наук в Санкт-Петербурге. Член совета Чешского вспомогательного общества в Петрограде, впоследствии получил должность секретаря Союза чешско-словацких обществ в России. Один из организаторов чешско-словацкого добровольческого движения в России.

¹⁸ Там же. Ф. 1284. Оп. 187. Д. 129. Об утверждении проекта устава «Совета чехов в России». Д. 98. Об учреждении Чешско-словацкого Народного совета в России.

¹⁹ Там же. Д. 98.

проектируемом образовании. Также информативно ранее не использовавшееся в литературе заявление С. Коничека директору Департамента Общих дел МВД П.П. Стремоухову о необходимости курирования чешского вопроса российским правительством.

Фрагментарные сведения о чешском движении содержатся в других фондах РГИА (Министерство юстиции²⁰, Управление по делам о воинской повинности МВД²¹, Главное управление по делам печати МВД²², Департамент Народного Просвещения²³).

При работе с источниками в **Российском военно-историческом архиве** (РГВИА) был сделан упор на материалы, с помощью которых можно было определить отношение военного руководства к чехам и словакам. В фонде «Штаб Верховного Главнокомандующего (Ставка), г. Могилев»²⁴ хранится обширная переписка Ставки с Генштабом, штабами фронтов, Военной комиссией Союза чешско-словацких обществ. Обнаруженные источники свидетельствуют о том, что на протяжении всей войны чиновники военного ведомства сомневались в благонадежности «славянского элемента», ставя ему в укор службу в рядах австро-венгерской армии. В свою очередь инициативные проекты, записки, меморандумы, исходившие от руководства национальным движением, были нацелены на убеждение российской стороны в преданности чехов и словаков империи Романовых.

Наряду с архивными документами чрезвычайно ценные сведения, позволившие расширить представление о проблематике исследования, содержит **периодическая печать**. В список источников были включены наиболее значимые

²⁰ Ф. 1405. Оп. 532. Д. 1042. Возбужденный Николаем Николаевичем вопрос о предоставлении чехам, состоящим ещё в подданстве Австро-Венгрии, льгот по ограничительным мерам, принятым в отношении подданных воюющих с Россией держав.

²¹ Ф. 1292. Оп. 1. Д. 2073. О формировании войсковых частей из чехов-добровольцев.

²² Ф. 776. Оп. 17. 1916. Д. 79. Об издании в Киеве журнала «Чехославянин».

²³ Ф. 733. Оп. 196. Д. 898. Об учреждении Устава Союза чешских обществ.

²⁴ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2003. Штаб Верховного Главнокомандующего (Ставка), г. Могилев. Оп. 2. Д. 323, 325, 326.

чешские издания, которые выпускались на территории империи в изучаемый период.

Прежде всего, в работе была использована газета **«Ruský čech» (Русский чех, 1906-1908)**, которая стала первым чешским СМИ, издававшимся в Юго-Западном крае Российской империи. Её редколлегия ставила своей целью расширить участия чехов в политической жизни страны. Помимо прочего, издание отличал резкий тон выступлений, направленный в сторону властей.

Газеты **«Čechoslovan» (Чехослован, 1911-1914; 1916-1917)** и **«Čechoslovak» (Чехословак, 1915-1918)**, вышедшие в свет в годы Первой мировой войны, интересны тем, что они стали официальными глашатаями чешского национально-освободительного движения в России. На их страницах обсуждались основные события, происходившие внутри земляческого сообщества, высказывались различные точки зрения, озвучивалась официальная позиция центральных политических органов. Сопоставление двух этих изданий важно в силу возникшего между ними антагонизма.

Из других периодических изданий, которые существенным образом расширили источниковую базу исследования, необходимо назвать **«Věstník ústředního sdružení čechů a slovaků z Ruska» (Вестник центрального объединения чехов и словаков России)**. Он издавался в Праге ежемесячно с 1920 по 1941 гг. В нем публиковались статьи за авторством чехов и их русских друзей, которые были вынуждены покинуть Россию после прихода большевиков к власти в 1917 г. Центральное место занимали публикации, в которых проводился анализ участия чехов и словаков в Первой мировой войне. В «Вестнике...» размещались письма, воспоминания деятелей национально-освободительного движения.

В исследовании помимо чешских газет была использована российская пресса. Для создания объемной картины восприятия этой проблематики были привлечены издания разной идеологической направленности. Это позволило показать противоречивую картину настроений российской общественности. Среди

газет консервативно-монархического толка необходимо отметить **«Вечернее время»**, **«Новое время»**, **«Киевлянина»**. Из либерально-буржуазных – **«Биржевые ведомости»**, **«Русскую будущность»**. Определение угла зрения, под которым российская журналистика рассматривала изучаемое движение, позволяет определить атмосферу, в которой проводились чешские инициативы.

Особое место в источниковой базе исследования занимают **документальные публикации**. В них собран значительный пласт материалов как из архивов РФ, так и Чешской республики²⁵. На их основе предоставляется возможность воссоздать трансформацию национального движения чехов и словаков в ходе войны. Интересны сборники, посвященные различным аспектам деятельности Т.Г. Масарика²⁶.

Расширить представление о судьбоносных событиях войны были призваны также опубликованные **источники личного происхождения**. Привлечение подобных материалов позволило определить отношение отдельных представителей разных групп чешско-словацкого населения к ключевым эпизодам истории их движения. Были использованы произведения как известных политиков²⁷, так и воспоминания военнопленных и добровольцев²⁸. Благодаря такому разноуровневому подходу удалось выделить основные сюжеты из общей картины событий Великой войны.

²⁵ Чешско-словацкий (Чехословацкий) корпус (1914-1920). Документы и материалы. Т. 1. Чешско-словацкие воинские формирования (1914-1917). М., 2013; Попов А. Чехословацкий вопрос и царская дипломатия // Красный архив. 1929. Т. 2 (33).

²⁶ T.G. Masaryk. Válka a revoluce. Články-memoranda-přednášky-rozhovory. Praha. 2008. Sv. 1. 30. 1914-1916. Sv. 2. 31. 1917; Korespondence T.G. Masaryk – Slované, Poláci, Rusové a Ukrajinci. 1. svazek. Praha. 2015.

²⁷ Vondrák V. Z doby bojů o samostatné čsl. vojsko na Rusi. Praha. 1925; Dědina F. Pravda o českém odboji. Praha. 1920; Pichlík K. Deník Zdeňka Rejmana. Rejmanový deníkové záznamy 23. zaří 1916 – 18. března 1917 // Historie a vojenství. Časopis Historického ústavu Armády České republiky. Praha 49. č. 3. 2000.

²⁸ Čížmař J. V řadách české družiny a československé brigády. Příhody a zkušenosti starodružiníkovy. Brno. 1925; Červinka J. Cestou našeho odboje. Příspěvek k historii vývoje formací československého vojska na Rusi v roce 1914-1915. Praha. 1920; Prašek V. Česká družina. Praha. 1934; Gajda R. Moje paměti. Československá anabase. Zpět na Urál proti bolševikům. Admirál Kolčák. Praha. 1920; Fink P. Voják sedmé velmoci. Vzpomínky novináře. Brno nedatováno; Červinka J. Trp, kozáče, budeš atamanem. Praha 1929; Slanička J. Ze slavných dob České Družiny. Vzpomínky starodružiníka. Praha 1929; Vondráček F. Husité dvacátého věku. Deník ruského legionáře. Praha 1922; Jesenský J. Cestou k slobodě; Kudela J. Deník plukovníka Švece. Praha 1923.

Степень изученности темы. Историография вопроса, затрагивающая деятельность чехов на территории России в годы Первой мировой войны, обширна. Однако, как уже говорилось, исследователи обращались к изучению этой тематики по большей части в рамках разработки вопросов, касающихся формирования чешско-словацких воинских частей. Однако организованное политическое движение чехов в России ещё не было темой специального исследования.

В работах, появившихся в **межвоенное время (1918-1938)**, трактовка исторических событий встраивалась в концепцию т.н. «освободительной легенды». Согласно этой идее появление независимой Чехословакии произошло благодаря усилию заграничного политического и военного движения сопротивления, во главе которого встали такие деятели как «президент освободитель» Т.Г. Масарик, Э. Бенеш и М.Р. Штефаник²⁹. Сотрудники журнала «Наша революция»³⁰ сыграли значительную роль в создании этой официальной концепции. В этой связи необходимо отметить труды творцов «освободительной легенды» Ф. Штайдлера³¹ и Я. Верштадта³².

Четырехтомная работа «За свободу»³³ является попыткой представить в полном объеме процесс развития чешского движения сопротивления в годы

²⁹ В 1919 г. Министерство обороны Чехословакии сформировала научно-издательский центр «Памятник сопротивления». Перед этой организацией была поставлена задача по сбору письменных и вещественных документов, касающихся чешско-словацкого движения сопротивления в годы Мировой войны. В 1929 г. эта организация была преобразована в институт «Памятник освобождения».

³⁰ Наиболее интересные работы, касающиеся чешского движения сопротивления в России: Janin M. Úvahy o Dürichově misi // *Naše Revoluce* (NR). 1937. roč. XIII. č. 2. Praha. S. 145-154; Kudela J. K počátkům československého odboje na Rusi // NR. 1926. roč. IV. č. 1. S. 38-52; tentýž. Petrohradský sjezd a druhé slyšení u cara Nikolaje II // NR. 1934. roč. X. č. 3-4. S. 249-334; Martínek F. Ruské manifesty v českých zemích za světové války // NR. roč. XI. č. 1. S. 1-55; Papoušek J. Kritické poznámky o počátcích revoluční akce na Rusi; k jednání o uznání českých snah v letech 1914-1915 // NR. 1928. roč. V. č. 3. S. 253-273; tentýž. Revoluční Rusko a československé legie. Od vzniku revoluce březnové do příchodu sovětských vojsk na Ukrajinu // NR. 1932. roč. VIII. č. 2. S. 129-146; Šteidler F.V. Jaroslav Papoušek, Rusko a čl. legie v letech 1914-1918 // NR. 1933. roč. IX. č. 1. S. 100-105; tentýž. K otazce: Rusko a československé legie // NR. 1933. roč. IX. č. 3-4. S. 469-472; Zuman F. Brannost a politika v našem odboji na Rusi // NR. 1935. roč. XI. č. 3-4. S. 290-309.

³¹ Šteidler F. Československé hnutí na Rusi. Informační přehled. Praha. 1921; týž. Naše vystoupení v Rusku v r. 1918. Praha. 1923.

³² Werstadt J. Masarykův a Seton-Watsonův první projekt samostatných Čech. Praha. 1926; týž. Československý odboj (s L. Sychrou). Praha. 1923; týž. Od České otázky k Nové Evropě. Praha. 1920

³³ Za svobodu. Obrázková kronika československého revolučního hnutí na Rusi 1914-1920. Díl I. Česká družina 1914-1916. Praha. 1922.

Первой мировой войны. Первый том «Чешская дружина» посвящен рассмотрению деятельности чехов в России. Коллектив авторов (О. Ванек, В. Голечек, Р. Медек) показал, что, несмотря на существование обширного чешского представительства в России до войны и массовое поступление военнопленных, которые активно выражали желание выступить против Габсбургов, русские чехи не сумели воспользоваться этими преимуществами во благо общего чешского дела.

Шагом вперед в развитии концепции «освободительной легенды» стало творчество историков Я. Папоушека³⁴, Й. Куделы³⁵ и Э. Достала³⁶. В своих работах они попытались показать предрешенность неудачи русских чехов, которые в своей деятельности ориентировались на российские политические институты.

Тенденция приписывать все успехи в движении сопротивления чешским прозападным деятелям подверглась критике со стороны историка Ф. Зумана. Последний в своих работах³⁷, в которых впервые ввел в оборот понятие «освободительная легенда», оппонировал представителям официальной историографии и призывал их признать заслуги русских чехов. Для работ Зумана свойственно желание понять действия России и русских чехов. Он отмечает, что, несмотря на все неудачи, которые сопровождали деятельность чешского землячества, без их участия и сотрудничества с Россией не было бы самостоятельной Чехословакии. Истоки независимости он также видел в славянофильстве, русофильстве и национальном самосознании русских чехов. Автор открыто симпатизирует царизму. Более того, Зуман вменяет Масарику в

³⁴ Papoušek J. Carské Rusko a naše osvobození. Praha. 1927; týž. Předpoklady politických vztahů Ruska k Československu v letech 1907-1927. // Od pravěku k dnešku : sborník prací z dějin československých: k šedesátým narozeninám Josefa Pekaře. Díl II. Praha. 1930. S. 469-499; týž. Masaryk a naše revoluční hnutí v Rusku. Praha. 1925; týž. Rusko a československé legie v letech 1914-1918. Praha. 1932; týž. Bitva u Zborova. Praha. 1927. Папоушек Я. Предпосылки политических отношений России и Чехословакии. Прага. 1931.

³⁵ Kudela J. Bohumil Čermák. Předseda čsl. revoluční organizace v Rusku. Praha 1930; týž. Generál Čeček. Velitel povolžské fronty. Brno. 1930. týž. Generál Červinka. b.r.; týž. Prof. Masaryk a čs. vojsko na Rusi. Praha. 1923; týž. Přehled vývoje čsl. revolučního hnutí na Rusi. Do odchodu čsl. armádního sboru z Ukrajiny. Praha. 1923.

³⁶ Dostál E. Svatý Václav patronem čsl. odboje na Rusi. Praha. 1929.

³⁷ Zuman F. Osvobozenecská legenda. Vzpomínky a úvahy o československém odboji v Rusku. Praha. 1922; týž. Osudné rozhodování. Vzpomínka na převrativou dobu v Rusku. Praha. 1927.

вину то, что последний не приложил усилий для сохранения России, которая должна была стать гарантом чешско-словацкой самостоятельности.

Если давать более общую оценку всей межвоенной историографии по избранной теме, то следует признать, что она была зажата в рамках, сформированных государственной идеологией. Пренебрежение к истории русских чехов как полноценных действующих лиц политического процесса вело к ограничению возможностей исследовательской работы, мешало появлению объективной оценки освободительного движения.

Послевоенный период в чехословацкой историографии отмечен использованием марксистско-ленинской методологии исторических исследований. К 50-м гг. завершился процесс полного отказа от достижений буржуазной исторической науки и произошло глубокое переосмысление идейной базы чешско-словацкого движения в России. Деятельность чехов в годы Великой войны преимущественно рассматривалась как подготовительный этап перед началом антисоветского белочешского мятежа, не последнюю роль в котором сыграл Т.Г. Масарик³⁸.

Под воздействием смягчения политического режима в середине 60-х гг. в чешской историографии появляется работа К. Пихлика «Заграничное сопротивление, 1914-1918. Без легенд»³⁹. В ней автору удалось избавиться от идеологических наслоений не только марксистской терминологии, но и от парадигмы «освободительной легенды». Однако политика «нормализации», которая последовала за подавлением «пражской весны» в 1968 г., привела к возврату на страницы исследований марксистской риторики. Следствием этого стало то, что в последующие 20 лет изучение заграничного движения сопротивления переживало в Чехословакии стагнацию. Однако процесс не был полностью приостановлен. Разработкой этой проблематике занялись историки

³⁸ Muška J. Účast československé armády v Rusku na imperialistické válce a protisovětské intervenci v letech 1914-1920. Praha. 1954; Bez Velké říjnové revoluce by nebylo Československo. Praha. 1951; Vávra V. Klamná cesta. Praha. 1959.

³⁹ Pichlík K. Zachraniční odboj. 1914-1918. Bez legend. Praha. 1968.

чешского и словацкого происхождения, проживавшие в капиталистических странах⁴⁰.

Новый виток в развитии историографии характерен для «бархатной революции» в Чехословакии (1989 г.) В это время происходит значительное расширение тематики исследований, обусловленное увеличением источниковой базы, получением доступа к новым архивным материалам. Политические изменения послужили катализатором роста интереса к теме чешского национального движения. Работой, которая обозначила отказ от предшествующей марксистской концепции, стала книга Я. Галандауэра «За независимое чехословацкое государство, 1914-1918»⁴¹. В ней налицо возврат к позициям, которые были преданы забвению в 50-80-е гг., вновь начинается процесс идеализации деятельности Т.Г. Масарика. Первый президент Чехословакии рассматривается как главный творец, идеолог возникновения независимого государства. Заслуги русской колонии остаются вне поля зрения исследователя, события на территории империи Романовых рассматриваются бегло и поверхностно.

Эта тема нашла отражение в коллективном труде «Чехословацкие легионеры»⁴², подготовленном под руководством К. Пихлика, и монографии Р. Сака «Кампания. Драма чехословацких легионеров, 1914-1918»⁴³. В них ставится задача познакомить читателя с основными фактами, которые привели к возникновению в России такого феномена как Чешско-Словацкий корпус. Для этих сочинений характерно желание проследить процесс проникновения в ряды военнопленных идей независимого государства в промасариковском толковании. Авторы приходят к важному заключению, что отказ пленных от поддержки

⁴⁰ Kovtun J. Masarykův triumf. Příběh konce velké války. Toronto. 1987 (в 1991 г. книга была переиздана в Праге); Bradley F.N. The Czechoslovak legion in Russia 1914-1920. Boulder. 1991; Kalvoda J. The genesis of Czechoslovakia. Boulder. 1986; Fic V.M. Revolutionary war for independence and the Russian question. Czechoslovak army in Russia 1914-1918. New Delhi. 1977;

⁴¹ Galandauer J. O samostatný československý stát 1914-1918. Praha. 1992. Под редакцией Я. Галандауэра вышел словарь первого чехословацкого сопротивления: Slovník prvního československého odboje, 1914-1918. Praha. 1993.

⁴² Pichlík K., Klípa B., Zabloudivová. Českoslovenští legionáři (1914-1920). Praha. 1996.

⁴³ Sak R. Anabáze, Drama československých legionářů v Rusku (1914- 1920). Jinočany. 1996.

русских чехов в чешско-словацких политических организациях был обоснован их неудачами на политическом поприще, отсутствием четкой налаженной системы связи между концентрационными лагерями и центром.

Интересна авторским индивидуальным подходом монография И. Савицкого «Судьбоносная встреча. Чехи в России и русские в Чехии»⁴⁴. В первую очередь в ней обращено внимание на анализ политико-идеологических концепций чешских политиков. Заключение и выводы Савицкого звучат новаторски. Что касается русских чехов, то в книге подчеркивается радикальность заявлений, сделанных представителями земляческого сообщества в России. Указывается на колоссальный потенциал сопротивленческого движения в империи. При этом автор отмечает, что без неудач, преследовавших русских чехов, возможно, не было «чешской революции», которая привела к независимости Чехословакии.

Исследователи активно обращаются к теме русско-чешских отношений⁴⁵, русофильских и панславистских настроений в чешском обществе накануне и во время войны⁴⁶. В своей статье А. Брюмер⁴⁷ рассматривает восприятие чехами идей славянского сотрудничества в годы мирового конфликта. Историк полагает, что русофильство сыграло значительную роль в развитии чешской акции в России. Значение прорусских симпатий он видит в том, что эти настроения использовались не только как защитное средство от угроз, исходивших из Вены и от немцев, но и как психологическая опора для национального объединения чешского социума.

⁴⁴ Savický I. Osudová setkání. Češi v Rusku a rusové v Čechách (1914-1938). Praha. 1991.

⁴⁵ Doubek V. T.G. Masaryk a česká slovanská politika. 1882-1910. Praha. 1999; též. T.G. Masaryk a carské Rusko // Korespondence T.G. Masaryk – Slované Poláci, Rusové a Ukrajinci. 1. svazek. Praha. 2015; Doubek V. Česká politika a Rusko (1848-1914). Praha. 2004.

⁴⁶ Vlček R. Ruský panslavismus – realita a fikce. Praha. 2002; též. Slovanství, rusofilství a panslavismus při formování moderního českého státu // Slovanské historické studie 30. Praha, Brno. 2005. S. 100-107; též. Místo a úloha slovanství v procesu formování moderního českého národa. Mýty, symboly, tradice // Moderní dějiny – suplementum 1. 2008. S. 152-167; též. Masaryk a české rusofilství // T.G. Masaryk a slované. Praha. 2012. S. 27-45;

⁴⁷ Brummer A. Rusko a "naše osvobození". Význam válečného rusofilství a vztahu k carskému Rusku za Velké války a v meziválečném období // Slovanský přehled. Review for the History of Central, Eastern and Southeastern Europe. 98. č. 5. 2012. S. 465-536.

Особенностью историографии **новейшего времени** стала персонификация тем исследований. Это было вызвано противопоставлением марксистскому подходу, делавшему акцент на изучению механизма действий широких масс и оставлявшему в стороне деятельность отдельных исторических персоналий. В первую очередь такое изменение отношения к объекту исследования отразилось на увеличении количества монографий, статей, касающихся деятельности «отцов основателей» независимой Чехословакии – Т.Г Масарика⁴⁸ и М.Р. Штефаника⁴⁹.

Зарождение интереса к русским чехам также можно связать с процессом индивидуализации тематики исторических исследований⁵⁰. Я. Вацулик, специалист по волынским чехам⁵¹, в своих статьях, посвященных чешскому политику В. Вондраку⁵², дает обширную характеристику общественно-политической ситуации в лагере русских чехов в исследуемый период. Он показывает, что движение чехов в России было самобытным и имело все шансы возглавить сопротивление славянских народов против Австро-Венгрии. Русские чехи стремились проводить свою собственную политику, исходившую из

⁴⁸ Hájková D. Role propagandy ve válečných aktivitách T.G. Masaryka od vypuknutí války do ledna 1917 // Historie a vojenství 49. 2000. č. 1. S. 14-37; Opat J. TGM. Evropan, světoobčan. Praha. 1999; Polák S. T.G. Masaryk. Za ideálem a pravdou 1-7. Praha.

⁴⁹ Mlynárik J. Cesta ke hvězdám a svobodě. Praha. 1991; John M. Milan Rastislav Štefanik. Olomouc. 2000. Для сравнения необходимо упомянуть исследование 50-х годов: Holotík L. Štefaníkovská legenda a vznik ČSR. Bratislava. 1958.

⁵⁰ Pavlík J. Otakar Červený. Mecenáš československých legií v Rusku. Praha. 2014; týž. Životní osudy Otakara Červeného představitele československého hnutí na Rusi // Léta do pole okovaná 1914. Proměny společnosti a státu ve válce. Praha. 2014. S. 330-347; Vykoupil L. Josef Dürich a jeho politická akce v Rusku // Hoši od Zborova. Sborník z pracovního setkání historiků k 80. výročí bitvy u Zborova. Brno. 1997. S. 11-27; Sak R. Český rusofil v zemi svého snu (1914-1918) // Ná-Prů-Pozor na Rus. Tanvald. 1996. S. 132-141; týž. „Mohutný sen“ Bohdana Pavlů // Co čte a nač myslí historik. České Budějovice. 2007. S. 175-221; Kocourek K. Českoslovákista Rudolf Medek: politický životopis. Praha. 2011; Zabloudivova J., Hofman P. Rudolf Medek // Historie a vojenství 43. 1994. č. 6. S. 133-157.

⁵¹ Vaculík J. Dějiny volyňských Čechů I-II. Praha. 1997-1998; týž. Češi v cizině – emigrace a návrat do vlasti. Brno. 2002; týž. České menšiny v Evropě a ve světě. Praha. 2009; Hofman J., Širc V., Vaculík J. Volyňští Češi v prvním a druhém odboji. Praha. 2004; Vaculík J. K počátkům českého zemědělského vystěhovalectví do Ruska ve 2. polovině 19. století // 150 let Slovanského sjezdu (1848). Historie a současnost. Praha. 2002. S. 195-205.

⁵² Vaculík J. Nedovedli si pohovořit (Vondrák versus Švihovský) // Sborník prací pedagogické fakulty Masarykovy univerzity. Řada společenských věd. Roč. 29. Č. 1. 2015; týž. Příspěvek ruských čechů ke vzniku ČSR // Demokratické principy vzniku Československa. Sborník referátů z vědecko-osvětové konference k 80. výročí vzniku ČSR pořádané Českým svazem bojovníků za svobodu dne 22. 10.1998 v Brně. Brno; týž. Vacláv Vondrák - český Cavour. K počátkům zahraničního odboje v Rusku 1914-1917. // Slovanský přehled. Review for Central and Southeastern European History. LXXXIV. 1998; týž. Volynsky velkostatkář dr. Václav Vondrák jako politik // Osobnosti agrární politiky 19. a 20. století. Sborník příspěvků z mezinárodní konference konané ve dnech 24. a 25. května 2006. Uherské hradiště. 2006; Вацулик Ярослав. Председатель Союза чехословацких обществ на Руси д-р Вацлав Вондрак (1916-1917 гг.) // Nová rusistika. VII. 2014.

российских реалий. Автор показывает, что чешское землячество в России не было едино и его постоянно одолевали внутренние разногласия, которые после Февральской революции привели к окончательной потере его потенциала.

Начальный этап развития **русскоязычной историографии** по исследуемой проблематике, которая создавалась как в Советской России, так и за пределами страны силами эмигрантских кругов, был подвержен сильному влиянию политических потрясений. В отечественной библиографии список трудов, в котором освещается деятельность представителей чешского земляческого сообщества в период 1914-1917 гг., ограничен небольшим количеством публикаций. Однако даже в них основное внимание уделяется военному аспекту деятельности чешской колонии в России.

Первой работой, в которой была предпринята попытка рассмотреть историю русских чехов стала книга Н. Каржанского «Чехословаки в России. По неизданным официальным документам»⁵³. Ввиду того, что исследование увидело свет в 1918 г., когда «мятеж белочехов» не приобрел значительного размаха и не стал причиной тенденциозных обвинений в сторону чехов и словаков, в нем отсутствуют идеологические наслоения, присущие советской литературе последующих лет. Автор пишет об единстве чешского лагеря, отсутствии заметных идейно-политических противоречий между его действующими лицами. Схожие мысли озвучены в работе В.С. Драгомирецкого «Чехословаки в России, 1914-1920»⁵⁴.

Значительной работой, появившейся в Советском союзе в межвоенный период, является документальный очерк А.Л. Попова «Чехословацкий вопрос и царская дипломатия 1914-1917»⁵⁵. Благодаря привлечению значительного пласта источников, обнаруженных в архивах российского МИД, историку удалось

⁵³ Каржанский Н. Чехо-словаки в России. По неизданным официальным документам. М., 1918.

⁵⁴ Драгомирецкий В.С. Чехословакии в России, 1914-1920. Париж-Прага. 1928.

⁵⁵ Попов А. Чехословацкий вопрос и царская дипломатия 1914-1917 // Красный архив. 1929. Т. 2 (33). С. 3-33. Т. 3. (34). С. 3-38.

создать объемную картину настроений, господствовавших как в стенах внешнеполитического ведомства России, так и внутри чешского сообщества. Автор приходит к заключению о том, что чешский вопрос стал самодовлеющей проблемой для дипломатических кругов только после начала Великой войны. Существенным шагом вперед в изучении избранной темы стало то, что автор попытался проследить процесс поиска идейно-политической ориентации русских чехов.

Фундаментальным исследованием, созданным в СССР, затрагивающим исследуемую тематику, является монография А.Х. Клеванского «Чехословацкие интернационалисты и проданный корпус»⁵⁶. В первых двух главах автор рассматривает внутреннюю историю чешского сопротивления в России. Он акцентирует внимание на деятельности Союза чешско-словацких обществ, на ключевых аспектах жизнедеятельности военнопленных чехов и словаков в империи и на причинах возникновения разногласий в земляческом сообществе. Автор указывает на то, что борьба различных направлений и группировок происходила из разного понимания чешского вопроса. Используя марксистскую терминологию, автор отмечает, что существование противоречий было отражением внутривнутриполитической борьбы в правящих классах России и имперских разногласий в лагере Антанты. Говоря о военнопленных, Клеванский отмечает, что они были объектом политических спекуляций со стороны чехословацких деятелей всех направлений.

Политические изменения в России в 90-е гг. XX в. и последовавший отказ от догматических подходов в исторической науке привели к усилению интереса к рассматриваемой проблематике в отечественной богемистике. Прежде всего, это выразилось в расширении тематики исследований.

⁵⁶ Клеванский А. Чехословацкие интернационалисты и проданный корпус. Чехословацкие политические организации и воинские формирования в России. 1914-1921 гг. М., 1965.

В этой связи важно выделить многолетние наработки Е.Ф. Фирсова⁵⁷, которые были обобщены в работе «Т.Г. Масарик в России и борьба за независимость чехов и словаков»⁵⁸. Одним из сюжетов, который впервые был затронут в отечественной историографии, стала борьба за выбор линии Масарик или Дюрих в русской колонии чехов и словаков.

Крайне интересны статьи З.С. Ненашевой, в которых рассматриваются идейно-политические аспекты чешского национального движения⁵⁹. Автор отмечает, что русофильство являлось как бы внешней оболочкой, красивым фантиком, многократно апробированной системой аргументов русских чехов. Их неудачи исходили из изначально провальной стратегии, которая базировалась на идеологическом фетише (каким было несомненно русофильство).

Открытие архивов военного ведомства периода Первой мировой войны позволило историкам по-новому взглянуть на изучение чешско-словацких воинских формирований. Необходимо отметить статьи Е.П. Серапионовой⁶⁰, З.С. Ненашевой⁶¹, Б. Татарова⁶², Б.Н. Недбайло⁶³. В работах прослежен механизм

⁵⁷ Firsov E. *Boj Čechů a Slováků v Rusku o Masarykův program v letech 1916-1917 a Masarykův odkaz moderní demokracii (ve světle archivních nálezů)* // První světová válka, moderní demokracie a T. G. Masaryk. Praha, 1995. S. 103-114; Он же. *Boj za orientáciu českého a slovenského národnooslobodzovacieho hnutia v Rusku v rokoch 1915-1917* // Historický časopis. N 1. Bratislava, 1995. S. 47-68; Hektografické materiály a korespondence v propagandě patriotického hnutí českých a slovenských zajatců v Rusku // Historie a vojenství. N 1. Praha, 2003. S. 23-36; Он же. *Борьба за политическую ориентацию чешской и словацкой колоний в 1915-1917 гг. Масарик или Дюрих? // Версаль и новая Восточная Европа. М., 1996; Он же. Формирование геополитических установок Масарика в России // Тезисы докладов международной конференции: «Т.Г. Масарик и Россия»; Он же. Словацкие сюжеты и знаменитый словак М. Р. Штефаник (по архивным материалам России) // Меценат и мир. 2002, № 17-20. С. 508-518; Он же. Рукописные журналы на родном языке чешских добровольцев в России в 1916-1917 гг., или Чехия – Земля обетованная // Первая мировая война в литературах и культуре западных и южных славян. - РАН, Институт славяноведения. М., 2004.*

⁵⁸ Фирсов Е.Ф. *Т.Г. Масарик в России и борьба за независимость чехов и словаков. М., 2012.*

⁵⁹ Ненашева З.С. *Идейно-политические аспекты чешского национального движения в России в 1914-1915 гг. // Науковий вісник ужгородського університету. Серія: історія. Випуск № 27. Ужгород. 2011. С. 16-31; Она же. «Консервативное» русофильство и «прогрессивное» западничество чехов накануне и в начале Великой войны в трактовке официальных структур и российского общества // Первая мировая война: взгляд спустя столетие. 1914 год: от мира к войне. Материалы IV Международной научно-практической конференции. М., 2015. С. 506-521.*

⁶⁰ Серапионова Е.П. *К истории формирования чехословацких воинских частей на российской территории в годы Первой мировой войны // Славянский мир в эпоху войн и конфликтов XX века. Спб., 2011. Из работ автора необходимо отметить следующее: Она же. Чехи и словаки в огне Первой мировой войны // Чехия и Словакия в XX веке: очерки истории. М., 2005. С. 44-78; Она же. Союз чешско-словацких обществ и политика России в годы Первой мировой войны // Acta historica Posoniensia XXV. Ruská politika na euroázijskom kontinente v moderných dejinách. Bratislava. 2014. С. 67-73.*

⁶¹ Ненашева З.С. *Введение // Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус (1914-1920). Документы и материалы. Т. 1. Чешско-словацкие воинские формирования (1914-1917). М., 2013. С. 5-29.*

зарождения, становления и развития чешских вооруженных формирований. Отличительной особенностью этих публикаций является то, что авторы наравне с военными аспектами немаловажное значение отдают рассмотрению политической истории чешско-словацкого движения в России.

В 2000-х гг. можно говорить о появлении популярных работ. К ним можно отнести книгу супругов А. и Д. Муратовых «Судьбы чехов в России, XX в. Путь от Киева до Владивостока»⁶⁴, которая выполнена в виде очерков.

Практическая значимость диссертации. Значимость работы заключается в расширении понимания причин, приведших к разрушению многонациональных империй в начале 20 в. На конкретном примере рассмотрена проблема поиска новых геополитических ориентиров неполноправным народом, незначительная часть которого оказалась в годы Первой мировой войны за границей своего исторического ареала проживания на территории непосредственного противника их родины. В диссертации продемонстрировано как в условиях начавшегося военного конфликта на волне освободительных, патриотических настроений в политический процесс оказались втянуты лидеры крупного земляческого сообщества, не имевшие до той поры политического опыта. В этой связи сделана попытка раскрыть механизмы смены политических элит.

Практическая значимость заключается в том, что представленные в работе материалы и наблюдения открывают широкую перспективу для более глубокого изучения проблематики, касающейся феномена русских чехов и словаков в годы Мировой войны. Сделанные в диссертации выводы окажутся полезными не только историкам-богемистам и славистам, но и исследователям, изучающим

⁶² Tatarov V. Novodobí husité: československé vojenské jednotky v Rusku (srpen 1914 - duben 1918). Praha. 2010; Татаров В. "Мы чехи! Убейте нас, если можете". Чехословаки в русской армии в годы Первой мировой войны // Родина. 2008. № 9; Tatarov V. Чехо-словацкие национальные подразделения и русская армия в годы Первой мировой войны // TGM, Rusko a Evropa. Dílo-vize-přítomnost. Sborník příspěvků z mezinárodní vědecké konference pořádané ve dnech 12.-14 září 1997 v Praze. Praha. 2002. S. 216-225.

⁶³ Недбайло Б.Н. Чехословацкий корпус в России (1914-1920 гг.) (Историческое исследование): Дис. ...канд. ист. наук. М., 2004.

⁶⁴ Муратов А., Муратова Д. Судьбы чехов в России, XX в. Путь от Киева до Владивостока. Прага. 2012.

национальные движения, особенности пребывания австро-венгерских военнопленных в лагерях, взаимоотношения между имперскими политическими кругами и военными структурами, а также всем ученым, занимающимся разработкой тем, касающихся Первой мировой войны. Также в свете приближающегося празднования 100-летней годовщины образования Чехословакии и других знаменательных дат, связанных с вековым юбилеем Великой войны, работа будет интересна широкому кругу читателей.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка использованной литературы и источников. Во введении обосновывается актуальность темы исследования, очерчивается основной круг проблем, ставятся цели и задачи, дается развернутый анализ источников и историографический обзор.

Первая глава **«Чехи в России накануне Первой мировой войны: от начала переселения до становления чешских обществ»** в силу своего широкого хронологического охвата имеет вспомогательный характер и нацелена на создание обобщенной картины пребывания чехов на территории Российской империи в довоенное время. Она поделена на 5 параграфов. В первом из них описан процесс переселения чехов из Австро-Венгрии в Россию. Выделяются основные побудительные мотивы усиления эмиграционных потоков в 60-е гг. XIX в. Дан образ колониста, показано его отношение к российскому государству и местной власти. Не в последнюю очередь обращено внимание на официальную позицию властей, их восприятие новоприбывших переселенцев. Второй параграф освещает зарождение первых общественно-политических инициатив русских чехов, направленных на сплочение в рамках земляческого сообщества. Подобные начинания проявились в издании газеты «Русский чех» в 1906 г. Третий параграф непосредственно касается процесса формирования чешско-славянских обществ.

Выделяются основные направления работы, дается характеристика настроений, царивших в чешском сообществе. Четвертый параграф посвящен изучению контактов правительственных чиновников к чехам накануне Великой войны. Имеющиеся в распоряжении современного исследователя материалы показывают, что подозрительность, недоверие были неперенным атрибутом их отношения к чехам. В последнем параграфе рассмотрено появление разногласий в чешском лагере. Они исходили из разного понимания должного политического устройства империи Романовых. Группа либерально настроенных чехов во главе с В. Вондраком открыто критиковала абсолютную монархию и её бюрократическую машину. Им противостояло течение, которое старалось находить *modus vivendi* с существующим режимом и выступало против радикального реформирования страны.

Повествование основной исследовательской части диссертации начинается с момента вступления России в войну (19 июля/1 августа 1914 г.) Во второй главе **«Начало формирования организованного политического движения чехов: от Чешских комитетов к московскому съезду Союза чешских обществ в России (июль 1914-февраль 1915)»** проанализированы первичные результаты трансформации чешских обществ в политические организации. С первых дней мирового конфликта чехи заявили о необходимости борьбы с «немецким экспансионизмом», разрушении основ Австро-Венгрии и создании независимого Чешского государства. Их инициативы получили негласное одобрение со стороны российских властных кругов. Было разрешено создание чешского вооруженного формирования – Чешской дружины. Помимо прочего, чехи удостоились дважды аудиенции у Николая II. Во время петроградского совещания представителей чешских колоний (Киев, Петроград, Москва, Варшава) было принято решение о создании Совета чехов в России – единого политического органа для консолидации сил на территории империи. Впоследствии эта организация трансформировалась в Союз чешских (чешско-словацких) обществ в России. Уже

в момент включения чешского сообщества в политический процесс в нем заявили о себе разногласия между его участниками. Изначально противоречия базировались на различных подходах к распределению компетенций при формировании Чешской дружины. После московского съезда Союза чешских обществ (22-26 февраля 1915 г.) происходит ещё более заметное обострение взаимоотношений. Это было вызвано разделением руководящих органов на Военную комиссию и Правление Союза, которые разместились в Киеве и Петрограде соответственно.

В третьей главе «**Петроградское Правление (февраль 1915-апрель 1916)**» отмечается, что представители Правления на протяжении всего пребывания во главе Союза были нацелены на реализацию военного проекта – создание самостоятельной Чешской армии. Изначально, когда русские войска стремительно продвигались к границам Австро-Венгрии, подобный план казался реалистичным. Однако после поражения у Горлиц весной 1915 г. и официального отказа российских властей одобрить проект создания Чешской армии из военнопленных (31 марта 1915 г.) чехи были вынуждены искать другие пути для реализации своих планов. Они приступили к трудовой мобилизации чешско-словацких военнопленных на российские предприятия, вовлеченные в оборонную промышленность. Кроме того, Правление предприняло попытки облегчить положение чехов и словаков, которые подпадали под ограничительные законы, распространявшиеся на подданных Австро-Венгрии. Личные амбиции отдельных политиков, стремившихся решить вставшие перед чехами проблемы в обход центральной организации, вели к углублению противоречий внутри чешского сообщества. Так, представители киевской Военной комиссии во главе с В. Вондраком, не соглашаясь на второстепенное положение, старались проводить свою политику, подчас не считаясь с интересами общего дела. В свою очередь это вызывало определенную настороженность в российских правительственных кругах, которые хотели иметь дело с общепризнанным руководством чешского

движения. Между тем, его единство нарушали чехи-царефилы, программные заявления которых свидетельствовали о намерении в случае распада Австро-Венгрии включить Чешские земли в состав России. В таких обстоятельствах решение противоречий связывалось с организацией примирительного «малого съезда» (январь 1916 г.), на котором следовало согласовать систему координат во взаимоотношениях между чехами. Этого не произошло, что привело к значительным изменениям в составе Союза в апреле 1916 г. Они последовали после киевского съезда Союза чешско-словацких обществ (13-20 апреля 1916 г.), в результате которого со своих позиций были смещены петроградские чехи. Полномочия Правления Союза и Военной комиссии сконцентрировались в руках представителей киевской группировки.

В четвертой главе **«Успехи и провалы российских инициатив в чешском вопросе (апрель 1916-февраль 1917 гг.)»** одно из центральных мест отведено обзору деятельности новоизбранного Правления. Первые три месяца работы киевлян были отмечены значительными успехами. Ещё в начале апреля 1916 г. правительство обещало приступить к освобождению военнопленных-славян. Более того, государем был предварительно одобрен проект создания Чешского войска. Однако внутренние противоречия, которые имели тенденцию к углублению, расшатывали неустойчивую основу чешско-словацкого движения. Кроме того, активизация лидеров заграничной акции на западе, интерес со стороны Франции, прежде всего, к военнопленным заставили российские власти обратить особое внимание на «чешские дела». Так, ещё во время апрельского съезда парижский комитет Чешско-Словацкого Национального Совета во главе с Т.Г. Масариком был признан «главным органом политической акции» сопротивления за границей. Общая атмосфера нестабильности внутри чешского сообщества в России и очевидный крен его руководителей в сторону западных союзников привели российские правительственные структуры к осознанию необходимости установления тщательного контроля над этим движением.

Изначально речь шла о привлечении к руководству чешской акцией в России человека, авторитет которого признавался бы всеми русскими чехами. Им стал Й. Дюрих, депутат рейхсрата, член наиболее влиятельной и массовой в довоенное время Чешской аграрной партии, член ЧСНС в Париже. Между тем, намерение властей использовать его в качестве инструмента для успокоения и подчинения движения российским целям вылилось в организацию Чешско-Словацкого Народного совета. Новый орган полностью подпадал под влияние российских властей, имел ограниченные возможности для проведения самостоятельных инициатив. Несмотря на негативное восприятие этого проекта, киевские чехи были вынуждены дать согласие на участие в «совете Дюриха». В свою очередь петроградская оппозиция отказалась от его поддержки.

Пятая глава **«Чехи в революционной России»** посвящена анализу событий, которые последовали после Февральской революции 1917 г. В новых условиях наблюдалась либерализация отношения российских властей к чешскому вопросу. Это выразилось в одобрении Временным правительством формирования двух Чешско-Словацких дивизий. Параллельно шел процесс освобождения чешской акции от опеки имперских политических структур, в том числе и Народного совета Дюриха. Эти перемены явным образом проявились во время киевского съезда Союза в апреле 1917 г. Согласно его решениям со всех значимых позиций были смещены представители киевского Правления как якобы скомпрометировавшие себя сотрудничеством с царским режимом. Важным событием съезда стало основание Отделения Чешско-Словацкого Национального совета для России. Его учреждение знаменовало собой полное подчинение чешской акции в России центру в Париже. Тем не менее, вплоть до Октябрьской революции и последующего начала вооруженных действий Чешско-Словацкого корпуса на территории империи чехи всецело связывали решение чешского вопроса с Россией. Однако изменившиеся условия диктовали необходимость смещения ориентиров. В новых обстоятельствах чехи видели единственную

возможность сохранения потенциала Чешского войска в переходе чешско-словацких воинских частей в подчинение французскому командованию. Этот шаг, о котором было официально объявлено 15 января 1918 г., свидетельствовал об окончательной передаче освободительной акции в ведение западных союзников по Антанте.

В заключении делаются выводы, сформулированные в ходе исследовательской работы.

ПОЛОЖЕНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1). До Первой мировой войны чехи не представляли сплоченного земляческого сообщества с налаженными связями. Относительно устойчивые чешские организации концентрировались в нескольких крупных городах (Киев, Санкт-Петербург, Москва, Варшава) и ограничивали свою культурно-просветительскую деятельность в их пределах. Исключением являлась лишь работа некоторых киевских чехов (В. Вондрака, Й. Йиндржишека), которым удалось запустить, а потом поддерживать издание сначала газеты «Ruský čech» (Русский чех), а затем «Čechoslovan» (Чехослован). Перед их сотрудниками была поставлена задача заниматься популяризацией чешской тематики на территории империи и положить начало для общечешского объединения. Однако данная цель не была выполнена. Более того, можно говорить, что процесс сближения отдельных сложившихся центров затормозился. Это явление обуславливалось различными социально-экономическими условиями жизни колоний. Немаловажную роль сыграл человеческий фактор и политические установки, которые формировались на основе разного восприятия политики царского правительства.

2). С первых дней Великой войны русские чехи заявили о своем намерении добиваться разрушения Австро-Венгрии с целью последующего обретения независимости для Чешских земель. Несмотря на схожесть лозунгов, которые

провозгласили чешские лидеры, их деятельность была разобщена, более того каждая колония стремилась встать во главе движения. Такой стиль поведения можно объяснить двояко. С одной стороны, за этим стояло желание «не промешкать», поскольку по изначальному представлению война не должна была продлиться более 2-3 месяцев. С другой, сказывалось отсутствие опыта участия в политической жизни. Большая часть чешских активистов включилась в национальное движение под воздействием нескольких факторов. Помимо патриотического возбуждения, заявлений о преданности принявшему их государству под угрозой изъятия собственности, интернирования и т.д., ими двигала погоня за возможностью продвинуться по карьерной лестнице. Юристы и предприниматели, которые до лета 1914 г. имели смутное представление о собственном месте в большой политике, увидели шанс приложить руку к созданию независимого государства, где они могли при удачном стечении обстоятельств занять видные должности. Таким образом, в условиях войны, повлекших за собой втягивание политически активных масс в национально-освободительное движение, заметным образом пробудились их амбиции.

3). На примере русских чехов можно говорить о феномене смены чешских политических элит во время Первой мировой войны. Так, практикующие политики, оставшиеся в Чешских землях, были ограничены в своих действиях и не смогли выступить с призывом к разрушению Австро-Венгрии. В свою очередь чехи в России начали развивать идею о самостоятельном Чехословацком государстве. В обстановке повсеместной радикализации настроений они привлекли к себе внимание чехов и словаков. Тем самым они подготавливали почву для дальнейшего восхождения по карьерной лестнице на политическом поприще у себя на родине. Однако развитие событий в России в 1917 г. не предоставило им возможности осуществить задуманное.

4). Движение, возникшее в Российской империи, позиционировало себя как часть общей национально-освободительной акции. Между тем, вплоть до ноября

1915 г., когда был создан Заграничный комитет во главе с Т.Г. Масариком в Париже, активность соотечественников, проживавших на территории союзных государств по Антанте, не шла в сравнение с тем успехом, которого удалось достичь чехам в империи. Тем не менее, во всех своих заявлениях чешские политики высказывались за единство движения. Это привело к тому, что во время киевского съезда весной 1916 г. парижский комитет ЧСНС был признан в качестве «главного органа политической акции».

5). Вручение в руки чешских деятелей компетенций по формированию Чешской дружины (первого отряда чешских вооруженных сил), несмотря на свою практическую значимость, углубило внутренние разногласия в земляческом сообществе. Признание идеи создания армии как необходимого условия для обретения независимого статуса Чешских земель не стало объединяющим принципом. Среди чешской репрезентации начался процесс дифференциации. Изначально это проявилось в неофициальном разделении полномочий среди чешских колоний. Так, киевские чехи ввиду близости к театру военных действий пристальное внимание обратили на коммуникацию с представителями Киевского военного округа, Ставки. Петроградцы, учитывая нахождение в столице империи, имели доступ к гражданским политическим службам. Здесь акцент был сделан на социально-политические аспекты движения. Проводились мероприятия, направленные на облегчение положения чешских и словацких соотечественников, которые волей судьбы были подвергнуты различным ограничениям ввиду распространения на них статуса «подданных вражеского государства». Оба обозначенных направления, условно «военное» и «политическое», не были сконцентрированы исключительно на одном виде деятельности. Более того, они, явно соперничая друг с другом, пытались расширить сферу влияния и взять полноту власти в собственные руки. Возникшая децентрализация руководства стала ещё более заметной по мере институционализации чешских политических органов и появления Союза чешских (чешско-словацких) обществ. В нем

возникли Военная комиссия и Правление Союза, между которыми на протяжении всей истории их существования продолжалась борьба за политическое влияние в освободительном движении.

б). В обстановке динамичного наступления на фронте, ожидания быстрого вступления русских войск в восточные пределы Словакии зимой 1914-весной 1915 гг. имперские власти рассчитывали использовать чехов и словаков в случае начала восстания в землях Австро-Венгрии. Однако по мере того как успехи русского оружия меркли, а армии приходилось отступать, правительство корректировало свои представления относительно масштабов и характера чешско-словацких формирований. Между тем, чехи не теряли надежду, поскольку представители власти не были однородны в своих взглядах на возможное их расширение. Существовавшие разногласия в первую очередь между военными и сотрудниками дипломатического ведомства сохраняли надежду, что их предложения будут удовлетворены. Если Ставка и Генштаб склонялись к одобрению чешского проекта, видя в новом формировании определенный потенциал для развертывания успешных боевых действий на фронте, то для внешнеполитического ведомства существовал приоритет доводов иного ряда. На этом этапе помимо объективно сложно решаемых национально-государственных задач, выдвигаемых чехами, были обстоятельства (соблюдение международного права, выполнение договоренностей с союзниками, политические последствия для самих бывших иностранных подданных, тем более военнопленных, решивших вступить в ряды Чешского войска), которые делали неприемлемыми притязания чехов.

7). После Великого отступления 1915 г. чешско-словацкая проблематика была вынесена за рамки трендовых внешнеполитических проектов. Предшествующие события свидетельствовали об отсутствии в стенах Министерства иностранных дел четкого долгосрочного плана. Между тем, нельзя говорить и о полном игнорировании этих вопросов. Они отслеживались и были предметом наблюдения и обсуждения. Но им не придавалось определяющее

значение. Изменения в этом направлении происходили не по инициативе российской стороны. Они были ответом на острые конфликты внутри чешской колонии и реакцией на появившиеся вызовы со стороны западных союзников. В начале 1916 г. они публично выступили в поддержку чешских инициатив. В таких обстоятельствах проходило формирование Чешско-Словацкого Народного совета во главе с Й. Дюрихом.

8). Что касается чехов, то они стали тяготиться подобным всепоглощающим вниманием со стороны властных структур. Проект Чешско-Словацкого Народного совета, в основе которого лежал принцип полного подчинения чешских инициатив российским властям, вызвал резко негативную оценку. Большинство чехов было убеждено, что само национальное движение в России лишалось самостоятельного характера. Несмотря на разделение земляческого сообщества на тех, кто согласился участвовать в этом проекте и тех, кто выступил против него, все, за исключением небольшой группы сторонников Дюриха, сходились во мнении об его пагубности.

9). После Февральской революции чешско-словацкая освободительная акция в России кардинальным образом меняет свой характер. Трансформация коснулась, прежде всего, качественного содержания движения. На смену русским чехам, которые были главными идеологами вооруженной борьбы против Австро-Венгрии, приходят выходцы из военнопленных, подданные монархии Габсбургов. Организованное политическое движение чехов в России, которое возникло на основе симбиоза чешских общественно-политических организаций с имперскими властными структурами, теряло свой изначальный облик. Подобные изменения свидетельствовали об угасании движения в его первоначальном виде и приобретении им новых форм. Последние получили выражение в постепенном отказе от следования в фарватере российской политики и полном переходе освободительной акции в ведение союзников по Антанте.

ПУБЛИКАЦИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Статьи в изданиях, рецензируемых ВАК РФ:

- 1). Ведерников М.В. Место России во внешнеполитической концепции Т.Г. Масарика накануне и в годы Первой мировой войны // Современная Европа. № 6. 2015. С. 122-130.
- 2). Ведерников М.В. Становление политических институтов русских чехов в начале Первой мировой войны // Славянский альманах. № 3-4. 2016. С. 138-150.
- 3). Ведерников М.В. Участие МИД в организации чешско-словацкой акции на территории России в середине 1916-начале 1917 гг. // Вестник Московского университета. Серия 8: История. № 5. 2016. С. 60-74.
- 4). Ведерников М.В. Оформление чешского общественно-политического движения в России накануне Первой мировой войны // Клио. № 1. 2017. С. 71-80.

Другие публикации:

- 5). Ведерников М.В. Введение Анненских патентов и конец земской автономии Чехии // Сборник научных статей победителей конкурса студенческих работ исторического факультета МГУ. Выпуск 5. Исторический факультет МГУ Москва, 2013. С. 30-39.
- 6). Ведерников М.В. Вступление Австро-Венгрии в войну и чешское общество // Первая мировая война: взгляд спустя столетие. 1914 год: от мира к войне: доклады и выступления участников III Международной научно-практической конференции. М., 2015. С. 565-578.
- 7). Ведерников М.В. «Под знаком русских побед». Отношение чешского общества к России в первые месяцы Великой войны // Берегиня. № 3 (30). 2016. С. 117-122.